

Е.Л.Гореликов

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия
(E-mail: Egoriy.Gorelikov@novsu.ru)

Гуманистические приоритеты ноосферного разума в развитии гражданской культуры глобального социума

В статье освещаются гуманистические ориентиры развития гражданской культуры глобального социума. Обосновывается понимание гражданского общества как генерального субъекта созидательных потенциалов общественной практики. Исследуется проблема осевых цивилизаций как всемирно-исторических субъектов социального прогресса человечества. В контексте исторической логики общественного прогресса определяются ценностные установки и нравственные императивы в гражданской культуре южной и восточной, западной и евразийской цивилизаций. Отмечено, что важнейшим условием нравственной консолидации народов осевых цивилизаций в глобальный социум гражданской культуры является развитие целостной философии ноосферного разума. Цель статьи состоит в определении гуманистических оснований гражданской культуры глобального социума. Проблемный характер исследования связан с процессом глобализации мирового сообщества и необходимостью выявления гуманистических ориентиров его дальнейшего поступательного развития.

Ключевые слова: глобальный социум, гражданское общество, ноосферный разум, общественный интеллект, социальный прогресс, осевые цивилизации, гуманистическая парадигма, гражданская культура, менталитет, творческий императив.

Современный этап развития человечества характеризуется в контексте глобализации общественной жизни максимально широкой консолидацией локальных сообществ во всемирный социум, предельным уплотнением социальных явлений в развертывании общественной практики и пробуждением антиномических возможностей для радикального обновления бытия. В этом скрещении противоположных социальных сил исчезает однолинейный порядок исторических изменений, и перед мировым сообществом возникает неограниченный горизонт разноречивых путей в реализации будущего — от образа совершенного бытия до угрозы всемирной катастрофы. Определение гуманистического вектора развития мирового социума становится важнейшей проблемой научно-философского познания.

Наращение смертельных опасностей в историческом пространстве глобального социума требует от его проектировщиков предельно осторожных действий по принципу «не навреди», направленных на минимизацию искусственного вмешательства в процессы естественного функционирования общественных организмов. Другими словами, глобальный социум предполагает в своей качественной завершенности формирование у населения высокой гуманистической культуры совместной гражданской жизни, нацеленной на всемерное развитие творческих способностей людей, на углубление их взаимопонимания и солидарности в претворении личного и общего блага. «Понятие «гражданственность», — определяет Ю.М.Резник генеральное направление развития современного социума, — соединяет в себе черты всеобщей (общечеловеческой) и особенной (национальной) родовой культуры. Гражданственность — это, прежде всего, органический сплав «высших» <...> родовых свойств человека, взятых в их идеальном воплощении и реальном бытии» [1; 438].

В рамках отмеченной идеально-гражданской перспективы развития мирового сообщества возникший ныне информационный уклад постиндустриального социума должен быть ориентирован на укрепление солидарных отношений между людьми, на поддержание стабильности общественного воспроизводства, исключаяющей из социальной жизни непредсказуемые последствия текущей «инновационной эпохи» в развитии человечества. Процесс становления глобального социума должен носить максимально продуманный, рационально спланированный и конвенционально согласованный характер, нацеленный на совершенствование социальной реальности в соответствии с гуманистическим идеалом гражданской культуры как способом созидательной коллективной деятельности людей в претворении общего и личного блага ненасильственными средствами. «Гражданское право в его социально-нравственном смысле, — раскрывает Ю.М.Резник этический характер гражданской культуры, — это не только право свободного самоопределения субъекта (то есть право, обеспечивающее ему возможность быть самим собой), но и право одной личности уважать и признавать свободу дру-

гой личности, действуя при этом в соответствии с общими конвенциональными нормами и правилами» [1; 438]. Важнейшим условием продуктивной реализации «врачебной этики» ненасилия в развитии современного мирового сообщества является определение генерального субъекта построения глобального социума.

Таким вполне разумным субъектом общественной жизни, нацеленным на претворение общего блага ненасильственной стратегией интеллектуального просвещения и социальных соглашений, является в современном мире интеллигенция, культивирующая в развитии общества ноосферные, разумно всеобщие ценности. Она выступает на исторической арене как идейно организованный общественный класс, ориентированный на всемерное распространение знаний в обществе и утверждение общественного блага творческой энергией научно-философского интеллекта. «Интеллигенция в социокультурном дискурсе, — по оценке современных исследователей, — играет роль своеобразного врачевателя «футурошока» — феномена боязни будущего, зафиксированного А.Тоффлером» [2; 26]. Обращенность интеллигенции к всеобщим законам бытия, отказ от социального насилия и склонность к творчеству позволяют охарактеризовать ее образ жизни как «целостный», или «ноосферный», гуманизм.

Идейной основой самоутверждения интеллигенции в жизни современного социума стала научно-философская концепция ноосферного бытия, сформулированная в духе католического модернизма французскими исследователями Э.Леруа и Т.де Шарденом и продуманная в контексте достижений современного естествознания и тенденций общественной практики великим представителем отечественной науки XX в. В.И.Вернадским [3; 509]. Этика ноосферного гуманизма отвергает тотальный антагонизм в развитии мировой реальности и утверждает коренной основой исторического прогресса человечества логику глобального синтеза — внутреннего единения природы, общества и человеческой личности [3; 30].

Подлинно ноосферное, целостное научно-философское сознание, способное продуктивно управлять построением глобального социума, должно быть прежде всего гуманистичным и социально прагматичным, т.е. приносить пользу людям. Мир безбрежен в своих различиях, и потому поиски нового знания ради самой «новизны» едва ли имеют смысл. Гуманистический дух ноосферного разума запрещает логику «безумных» научных гипотез и «непредсказуемых экспериментов» как ложную по идейным установкам и крайне опасную для общества по возможным практическим последствиям. Целостный разум научно-философской интеллигенции должен изначально знать, обязан предвидеть общий результат своих открытий и исследовательских экспериментов и свести к минимуму их риски для человечества [2; 27]. Вселенский гуманизм, общекультурная нацеленность интеллекта на улучшение жизни людей и поступательное развитие общественных практик – таково первое требование к качеству современного научного знания, идейным средоточием которого служит принцип целостности бытия как утверждение внутренней взаимосвязи множества самобытных сущностей, функционирующих на базе универсальной необходимости.

Однако интеллигенция как социальное средоточие ноосферного разума являет собой теоретический субъект коллективной жизни людей, нацеленный, прежде всего, на познание ее внутренних оснований, тогда как реальная действительность социально-исторического процесса требует учета и внешних обстоятельств. Поэтому наряду с интеллектуальным сообществом как субъектом теоретического самосознания социума должны действовать реальные субъекты общественной практики, учитывающие, но не абсолютизирующие доводы разума и применяющие в контролируемых масштабах для достижения целей также ограниченные ресурсы насильственных действий. Общественный разум в этом плане выступает ведущим, но не единственным ориентиром общественной практики. Трактую историческую жизнь общества как реализацию приоритетов коллективного разума людей, возникшего в ходе их совместной созидательной деятельности и представляющего собой общезначимый нравственный идеал в достижении общего блага, мы должны определить разумные ориентиры общественной практики и выявить основных практических субъектов ее реализации, установить конструктивную логику их взаимоотношений, направляющую человечество по пути духовного прогресса. «Любое человеческое сообщество, — отмечает К.С.Гаджиев, — любая цивилизация или крупная держава, показавшая свою пригодность к истории, основывается на особом, присущем только ей идеале, или центральной, осевой идее» [4; 3, 4].

Одной из попыток осмысления практических субъектов глобального социума на основе конструктивного анализа идейных приоритетов исторической жизни народов Востока, Запада и России стала концепция «трех сил» мировой истории русского философа В.С.Соловьева. В понимании мыслителя восточные народы выразили односторонний монизм в организации общества, свели социальную жизнь

людей к универсальному единству. Западные народы реализовали односторонний проект плюралистической организации социума на основе частных интересов отдельных лиц. «Всеобщий эгоизм и анархия, множественность отдельных единиц без всякой внутренней связи – вот крайнее выражение этой силы» [5; 19]. Подлинно гармоничный строй общества, полагал философ, должна выразить «третья сила» мировой культуры, представленная жизнью российских народов [5; 29]. Реальность мировых войн в социальной истории XX в. опровергла историческую концепцию В.С.Соловьева, обнажила противоречивую динамику исторического прогресса, не сводимую к некоему единому завершающему состоянию общества. Постигание этих противоречий требует от целостного научно-философского разума конструктивного сочетания социокультурных особенностей в действиях разных народов, разумного сопряжения их традиций на основе исторического творчества.

Универсальным практическим субъектом конструктивной практики мирового сообщества в совершенствовании социальной действительности выступает гражданское общество. Его социальное существо можно определить как добровольное объединение позитивно мыслящих гражданских лиц, нацеленных в своей деятельности на ограничение насилия в обществе и претворение общего блага ненасильственными средствами взаимного соглашения, рационального просвещения и нравственного примера. В целом гражданская культура конкретного социума, определяющая созидательные мотивы его практической жизни, формируется исторически, в зависимости от приоритетного развития индивидуальных прав граждан, или их сословно-классовых интересов, или этнокультурных особенностей. «Гражданская культура является синтезом общеродовой и национальной культуры, которая содержит и элементы этнической (народной), относящейся к обыденному уровню сознания людей» [1; 448]. Понятие «гражданская культура» характеризует динамическое сочетание общегосударственных, социально-корпоративных и личных целей в действиях граждан, выражающее созидательный потенциал их исторической практики в совершенствовании социальной целостности, в утверждении общего блага, в претворении совместного будущего. Западноевропейский социум, как верно подметил В.С.Соловьев, исповедует, прежде всего, ценности «социальной свободы», «гражданского индивидуализма», взращенные в своих идейных истоках религиозной догматикой католицизма и протестантизма: различие этих религиозных учений количественное, а не качественное. Если в католицизме свойством «богоизбранности» наделяется лишь один индивид – Римский Первосвященник, то в протестантизме каждый индивид может считать себя наместником Бога, творя свободу своей воли как высшую. В странах западноевропейской культуры гражданское общество борется прежде всего за права и свободы граждан, признает их равенство перед законом, руководствуется в своей деятельности идеалом «формальной», юридической справедливости, отстаивает демократические принципы общественного устройства, поддерживает разделение властей и политический плюрализм.

Западная социально-политическая культура носит преимущественно индивидуалистский характер, представляя образование гражданского общества как результат сугубо рационального объединения отдельных граждан на основе взаимного правового договора ради достижения совместного блага. В странах восточной культуры формирование гражданского общества протекает при более непосредственном участии традиций соседской общины и религиозных ценностей, направляется идеей «социальной справедливости» как мерой вклада граждан в достижение конечного результата. В социальном укладе восточных народов более явно просматривается всеобщая организационная структура социума, представленная неразрывной связью трех общественных институтов — религиозных организаций, государственных учреждений, этнокультурных и территориальных сообществ, отвергающих атомизацию общества до уровня вполне самостоятельных человеческих индивидов, как это характерно для западной социальной культуры. Восточная модель социальной жизни утверждает неразрывную связь гражданских сообществ с государством и религиозной традицией общественной практики, воспитывает граждан как представителей определенной социальной общности, высшие нравственные ценности которой представляет религия.

Для современной российской действительности характерно стремление к сопряжению религиозного традиционализма восточной культуры и инновационно-персоналистского стиля жизни западного социума. Это обусловлено особенностями исторической судьбы России. В жизни досоветской России доминировала восточная модель организации общества, обозначенная известной формулой «самодержавие — православие — народность». В СССР утвердилась чисто светская, атеистическая модель общественной жизни, основанная на рациональном обобщении чувственного опыта и научной организации общественного воспроизводства в процессе солидарного, «братского» общения трудящихся масс различных этнокультур. Такое совмещение в российской исторической практике граж-

данских черт западной и восточной культур предполагает развитие идеологии государственного патернализма в отношении этнических сообществ как генеральной традиции российского социума. «Эта поликультурность, полиэтничность, — подчеркивает Президент Российской Федерации В.В.Путин, — живет в нашем историческом сознании, в нашем духе, в нашем историческом коде. На этом естественным образом тысячелетие строилась наша государственность» [6].

В силу своей патерналистской идеологии российское государство обязано не только охранять права и свободы граждан, как в западном обществе, и не только заботиться о справедливом распределении жизненных благ между отдельными социальными сословиями, как в обществах восточной традиции, но и прилагать значительные усилия по созданию условий для духовного и материального развития культурной жизни национальных сообществ, воспитывать у них идеологию «духовного братства» всех людей на земле. Таким образом, можно говорить о трех основных исторических типах социокультурной жизни современного общества — западном «персоноцентристском», восточном «социоцентристском» и российском «этноцентристском». Если в прошлом доминировал «социоцентризм» восточной культуры, а в современном мире преобладает персоноцентристский дух западной культуры, то в глобальном социуме будущего человечества должен получить максимальное развитие творческий дух «этноцентристской» культуры.

Но помимо указанных социокультурных установок сознательной исторической деятельности людей в содержании их совместной жизни присутствует также бессознательный импульс, вызванный внешним влиянием природной среды и деформирующий рациональные мотивы поведения людских масс, расслабляющий их волю в условиях природного изобилия или пробуждающий у них всплеск необузданной энергии в разрушении своего и чужого бытия. «Эти народы, — отмечал Гегель взрывы такой разрушительной активности людских масс, — долго остаются спокойными; но вдруг они начинают волноваться и тогда совершенно выходят из себя. Разрушение, являющееся результатом таких вспышек, происходит вследствие того, что эти бессодержательные и бессмысленные волнения вызваны более физическим, чем духовным фанатизмом» [7; 93]. Природным ареалом культивирования бессознательных сил телесного существа человека служит, по мнению Гегеля, Африка — южная прародина рода человеческого. «Негров следует рассматривать как младенческую нацию, не выходящую еще из состояния незаинтересованной и чуждой всяких интересов непосредственности... Совершенно добродушные и безобидные в спокойном состоянии, они при внезапно возникающем возбуждении совершают ужасающие жестокости» [8; 61, 62]. Этот чувственно-телесный фактор исторической жизни людей, выражающий их природную зависимость, может выступать не только в бессознательной, совершенно стихийной форме, но и в осознанном подражании действий людей поведению животных. Подобный «натуралистический» образ жизни людских масс можно охарактеризовать как «социальный биологизм» или же, в его сознательных проявлениях, как «космоцентризм». В наибольшей мере влияние «космоцентризма» в жизни современных сообществ характерно для народов, вскормленных самой природой. Таким ареалом культивирования «натурального образа жизни» является социокультурная среда жизни «южных народов». Следовательно, историческое пространство мирового сообщества определяется идейными установками «космоцентризма», «социоцентризма», «персоноцентризма» и «этноцентризма». В этой последовательности развития мировоззренческих оснований общественной практики мы наблюдаем исторический прогресс мирового социума под определяющим влиянием цивилизационных укладов жизни южных и восточных, западных и евразийских народов.

В историческом контексте глобализации современного социума и усиления роли духовно-творческой, креативно-личностной идентификации человечества ослабевают градус межклассовых противоречий внутри региональных сообществ, и на передний план всемирной истории выдвигаются главные свойства глобальных, осевых этнокультур как выразителей типологических черт цивилизаций Юга и Севера, Запада и Востока. Особой актуальностью проблема качественных различий осевых культур мирового социума обладает для России, все более постигающей собственное существование как практическую реализацию особенностей северной евразийской культуры, как действительное средоточие жизненных смыслов Арктической цивилизации [9; 6]. Политическое руководство России видит в Арктике главную сырьевую базу хозяйственного развития страны в наступившем XXI в. Российская Федерация позиционирует себя в современном геополитическом пространстве в качестве ведущей арктической державы [10].

Практическим выражением цивилизационных различий человеческих сообществ служат этосы — этнокультурные стереотипы поведения народных масс, идейной основой которых выступают нацио-

нальные менталитеты. Особый интерес современной социально-философской мысли к ментальным особенностям общественной практики вызван насущной потребностью глобализующегося социума в категориальном закреплении единства слова и дела в жизнедеятельности народных масс [11; 9, 14]. Менталитет является мировоззренческим ядром массового сознания людей, в нем сконцентрирован проективно-практический разум человеческих сообществ, который выражает «истинное содержание» их самосознания и представляет духовное единение народных масс в понимании конечных смыслов их исторической деятельности. Иначе говоря, менталитет есть практическое выражение духовно-нравственной культуры человеческих сообществ в единстве интеллектуальных и эмоциональных компонентов общественного сознания, обусловленных влиянием специфики природного окружения. В контексте влияния природных факторов цивилизация выступает как качественно самобытное этно-территориальное сообщество людей, объединенных рядом общих для них духовных свойств, определяющих нормы их гражданского общения между собой и характер отношения к иным народам, а также особенности взаимодействия с окружающей природной средой, совместной жизни.

Анализируя поведенческие парадигмы пространственно-осевых этнотерриториальных цивилизаций народов Запада и Востока, Севера и Юга, российские исследователи А.А.Дрегалю и В.И.Ульяновский выделяют в них доминантные требования. «Так <...>, для Юга характерна поведенческая установка «как другие поступают со мной, так и я должен поступать с другими» <...>. Для цивилизаций Востока характерна поведенческая установка «как другие не поступают со мной, так и я не должен поступать с другими» [12; 16]. В рамках обеих парадигм реализуется преимущественно подражательная, отчасти традиционно-реактивная, объективированная модель поведения, которая выражает зависимость людей от внешних обстоятельств: она представлена в позитивных образцах «должного» действия либо в запрете «недостойных» способов деятельности.

Поведенческие стратегии представителей «западной» и «северной» культур определяются той же логикой «совета» и «запрета», но уже на базе субъектно-продуктивной, инновационно-креативной модели поведения, которая обозначена конституированием личной воли в качестве всеобщего закона или табуированием ее деструктивных форм. «Этос цивилизации Запада отвечает философско-этической максиме категорического императива И.Канта «поступай с другими так, чтобы максима твоего морального поступка могла служить нормой всеобщего законодательства». Этос Севера основан на принципе «другие не должны поступать по отношению ко мне так, как я не поступаю по отношению к ним» [12; 16]. В обоих случаях внутренней настрой «Я» является определяющим фактором для действий социального окружения — либо как позитивный эталон морального поступка, либо как запрет «деструктивных» способов деятельности. Идейной первоосновой субъективно-креативной максимы в нравственном самоопределении людей служит гуманистический дух Нагорной проповеди Христа: «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» [13]. Обозначение границ должного поведения через отрицание соединяет этосы Севера и Востока, определяя нравственный стержень евразийской культурной матрицы, тогда как использование позитивной формулы сближает культуры Юга и Запада.

Формальная стройность представленной «нормативно-практической» модели ментальных оснований осевых этнотерриториальных цивилизаций очевидна. Однако надо отметить, что всякая научная систематика явлений действительности, в том числе и социокультурных практик, должна быть не только формально полной и внутренне непротиворечивой, но и исторически обоснованной, соответствовать основному вектору социально-исторического прогресса в развитии духовной целостности общественной жизни людей. Идейные ориентиры этого движения намечаются в последовательных этапах развития форм общественного сознания, определяющих в своей взаимосвязи логику духовного прогресса человечества.

Руководствуясь в понимании общества идеями гуманизма и рассматривая социальный прогресс человечества как историческое восхождение коллективной жизни людей от внешней зависимости к духовной свободе, от освоения локальных связей бытия к постижению универсальных зависимостей, мы должны выделить вслед за Гегелем три глобальные исторические эпохи — стихийного прошлого, «полусознательного» настоящего и разумно-всеобщего будущего [7; 53, 54]. В марксистской социально-философской концепции общая логика исторического прогресса человечества представлена как поэтапное культивирование в общественной практике созидательных потенциалов общения людей, их совместного труда в преобразовании внешней природы и категориальных ресурсов творческого мышления, определивших возвышение человеческого сообщества от первобытной эпохи Дикости, через техногенный этап современной Цивилизации, к грядущему социуму мировой Культуры.

В исторических рамках реализации сознательных ресурсов общественной практики на этапе техногенной Цивилизации можно наметить четыре основные стадии целенаправленной коллективной деятельности людей. Особенности этих стадий исторически обусловлены приоритетным культивированием двух видов социально-материальной и двух видов социально-духовной деятельности — материально-экономической и государственно-политической, социально-гражданской и социокультурной.

Первый этап характеризует подражательное стремление людей к сознательному воспроизводству в своей коллективной деятельности наиболее значимых для их локальных сообществ особенностей природного окружения, уподобление законов общества природным зависимостям, постижение локальных материальных отношений общественного воспроизводства. Эта начальная стадия в развитии мировой цивилизации представлена первобытно-общинным строем родоплеменных объединений людей вида *Homo sapiens*, нацеленным на количественный прирост населения как главного богатства сообществ в конкуренции с соседними племенами.

Второй этап выражает стремление человеческих сообществ к освобождению от локальных природных зависимостей и утверждению неизменности своего социального устройства, связан с противопоставлением постоянного характера организации общественной жизни переменчивым свойствам природной среды и предполагает культивирование всеобщих материальных зависимостей в производственно-хозяйственной организации общества как разумном каноне природных процессов. Этот период культивирования устойчивых связей в организации общественной жизни как независимой от природных процессов представлен производственно-техническим укладом «традиционного общества», нацеленным на развитие главных компонентов трудового цикла как системы объектов, средств и субъектов производства. Исторические черты социально-гражданских устоев общественного производства обозначаются здесь кастовым строем государств «бронзового века», торговым характером античной цивилизации и религиозно-цеховым устройством средневекового социума.

Третий цикл, представляющий дух нашего времени, выражает стремление людей к творческому обновлению общественной жизни, к совершенствованию социальных отношений на основе интеллектуального просвещения народных масс путем культивирования их самостоятельности в общественном производстве и развитии конкуренции между людьми в достижении личного блага.

Заключительный, четвертый, этап духовного прогресса мирового сообщества должен будет для спасения людей от взаимного истребления выразить их стремление к претворению общего блага, к духовной интеграции человечества во всемирном социуме на основе высших нравственных ценностей мировых религий и творческих идей научно-философского интеллекта. Главной его особенностью, в таком случае, станет «универсально-креативная», творческая интеграция населения в практической реализации «социального идеала», духовная консолидация мирового сообщества в созидании совершенного человеческого социума, исключившего из своей практики социальное насилие. Нравственные зачатки зарождения этого гуманистического уклада общества мировой Культуры можно сегодня увидеть в социальной практике европейских стран по запрету смертной казни в общественной жизни.

Таким образом, первый и второй этапы духовного развития мирового социума реализуют подражательную стратегию общественной жизни, ориентированную на природу в ее изменчивых свойствах и неизменной основе, выражением чего становятся этосы южной и восточной цивилизаций. Антитезой традиционализму начальных форм духовного роста мирового сообщества становятся третий и четвертый этапы его нравственного прогресса: культивируя инновационную логику общественной жизни, они развивают локальные способности общественного интеллекта или его универсальные потенциалы, выражением которых становятся этосы западной и евразийско-арктической цивилизаций. Если западная цивилизация разворачивает творческие способности людей на основе стимулирования конкуренции между ними, то стратегия евразийско-арктической цивилизации направлена на устранение «насилия» из общественной практики, на развитие солидарных межличностных отношений в социуме: она культивирует в гражданских отношениях дух братской взаимопомощи, без которой нельзя выжить в суровых условиях арктического климата.

Первый и третий этапы демонстрируют совпадение подходов в опоре на «феноменальную» логику общественной практики, нацеленную на подражание природным явлениям или на согласование текущих интересов главных субъектов общественной практики. Точно так же обнаруживается совпадение стратегических установок второго и четвертого этапов развития мирового социума, нацеленных на реконструкцию неизменных, субстанциальных оснований бытия, связанных с задачей преодоления локальных особенностей природной реальности либо устранения неразумных, деструктивных видов социальной деятельности. Для второго этапа показателем существенных недостатков в жизни общества

служит изменчивость в порядке вещей, вызванная хаосом природных стихий, тогда как для четвертого этапа таким показателем недостойного образа жизни становится социальное насилие.

Проблема определения духовных ориентиров в гуманистическом развитии общественной жизни встает в наступившем столетии перед всем человечеством, преобразующимся в глобальный социум, живущий по универсальным законам саморазвития социальной целостности на основе духовных, внутренних потенциалов. Генеральным выражением творческих ресурсов человеческого духа выступает философия. Сегодня будущее человечества зависит от творческой силы всемирного интеллекта, от глобального настроения научно-философского разума в концептуальном постижении мировой целостности: если мировое сообщество не обретет должной созидательной энергии, то нравственные различия социокультурных миров Запада и Востока, Севера и Юга взорвут современную цивилизацию [14]. Поэтому идейно-нравственное согласие культурных миров современного социума становится определяющим фактором продуктивного развития человеческого сообщества в наступившем XXI в. В современном мире все более актуальной становится проблема установления конструктивного диалога между главными центрами мировой цивилизации, представляющими высшие нравственно-этические ценности исторически сложившихся этнокультурных систем.

Устойчивый потенциал гуманистической культуры как нравственной основы гражданских движений концентрируется прежде всего в содержании мировых религий, представляющих всеобщие нормы солидарного общения людей как духовно родственных и самостоятельных личностей. Политическая культура гражданского общества выражает сознательное участие граждан в реализации земных целей государства по обеспечению общественной безопасности, укреплению социального правопорядка и защиты населения от внешней агрессии. Понятие «политическая культура» характеризует степень осознания людьми стоящих перед государством проблем, раскрывает их готовность выполнить социальный долг, представляет личное стремление граждан в достижении социально значимых целей.

Дух «гражданской солидарности» и творческий настрой личности, определяющие созидательные ресурсы «культуры», отвергают насилие в качестве средства унификации социальных отношений и направляют гражданскую активность населения на повышение разнообразия форм общественной жизни. Поэтому зрелость «гражданской культуры», полагают западные исследователи Г.Алмонд и С.Верба, определяется многообразием форм и выступает как «комплексная», «многомерная реальность», вбирающая в себя основные созидательные мотивы общественной практики, соответствующие требованиям правовой справедливости и свободы [15]. Согласно их пониманию, разнolikость гражданской культуры предполагает, по крайней мере, три вида социальных ролей — пассивного в отношении к политическим проблемам «подданного», активно задействованного в политической борьбе «участника» и религиозно возвышенного «прихожанина». Главной чертой «гражданской культуры» оказывается умеренность в стремлении к личным целям, способность к социальному компромиссу и сочетанию разных точек зрения, что зависит от зрелости нравственной и рациональной культуры населения. «Согласно Алмонду и Вербе, — отмечает В.Г.Федотова, — гражданская культура — это политическая культура умеренности... Эта умеренность достигается балансом между пассивностью и активностью <...> Постепенность, умеренность, компромисс — азбука деятельности элит формирующихся гражданских обществ» [16; 134]. Таким образом, гуманистическая суть гражданской культуры состоит в разумной способности достижения общего блага ненасильственными средствами интеллектуального просвещения, взаимного конструктивного соглашения и духовного самоопределения граждан в развертывании своей творческой свободы.

Подводя итоги нашего рассмотрения проблемы гуманистических приоритетов гражданской культуры в развитии глобального социума, сделаем ряд выводов.

1. Высшей идеей гуманистической культуры в развитии человеческого сообщества как разумного объединения людей в достижении общего блага служит потребность творчества, созидания, обогащения бытия новыми формами.

2. Социально-практическим выражением идеи творчества как высшего императива общественной жизни людей выступает стратегия построения глобального социума на основе идеальных норм «врачебной этики» ненасилия.

3. Теоретическим субъектом в разработке «ненасильственной стратегии» формирования глобального социума выступает интеллигенция, нацеленная на развитие человеческого сообщества силой общественного интеллекта, рационального гражданского соглашения, средствами морального убеждения и личного примера.

4. Универсальным практическим субъектом созидательной стратегии ненасилия в построении глобального социума выступает гражданское общество, мировоззренческие ориентиры которого составляют гуманистические ценности мировых религий.

5. Конкретно-историческими акторами созидательной стратегии развития мирового сообщества в претворении идеальных ценностей гуманизма выступают «осевые» всемирно-исторические цивилизационные объединения народов Юга и Востока, Запада и Евразийского Севера.

В контексте сформулированных обобщений следует признать важнейшим направлением дальнейших исследований гуманистической стратегии развития глобального социума проработку практических оснований гражданской культуры всемирных цивилизаций, представленных особенностями вербально-символических средств конструктивного общения людей в осуществлении общественной практики.

Список литературы

- 1 *Резник Ю.М.* Человек в гражданском обществе: проблемы институционализации и идентичности // Homo institutus — Человек институциональный / Под ред. О.В.Иншакова. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. — С. 435–463.
- 2 *Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г.* Ипостаси ноосферной истории // Вестн. высших учебных заведений: Гуманитарные науки. — 2012. — Т. 3. — № 1. — С. 21–28.
- 3 *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. — М.: Наука, 1988. — 522 с.
- 4 *Гаджиев К.С.* Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. — 2011. — № 10. — С. 3–16.
- 5 *Соловьев В.С.* Три силы. Публичная лекция // Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. — Т. 1. Философская публицистика. — М.: Правда, 1989. — С. 19–31.
- 6 *Путин В.В.* Выступление на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19.09.2013. — [ЭП]. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/news/19243> (дата обращения: 21.09.2013).
- 7 *Гегель Г.В.Ф.* Философия истории // Гегель Г.В.Ф. Сочинения. — Т. 8. — М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. — 470 с.
- 8 *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. — Т. 3. Философия духа. — М.: Мысль, 1977. — 471 с.
- 9 Доклад о развитии человека в Арктике (ДорЧА): Российский ракурс; предисловие к русскому изданию / Пер. с англ.; ред. А.В.Головнев. — Екатеринбург; Салехард: [б. и.], 2007. — [ЭП]. Режим доступа: URL: http://www.svs.is/АНДР/АНДР%20chapters/ Russian%20version/00_Predislovie.pdf (дата обращения: 15.09.2011).
- 10 Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. 18.09.2008. — [ЭП]. Режим доступа: URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/15/98.html> (дата обращения: 03.11.2011).
- 11 *Полежаев Д.В.* Русский менталитет: опыт социально-философского анализа: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — Волгоград, 2011. — 44 с.
- 12 *Дрезало А.А., Ульяновский В.И.* Nordman: пролегомены к социально-культурной типологии северного человека // Арктика и Север: Электронный научный журнал. — 2011. — № 1 (февраль). — С. 14–34. — [ЭП]. Режим доступа: URL: http://narfu.ru/aan/archive/AaN_2011_1.pdf (дата обращения: 06.10.2011).
- 13 Библия. Новый Завет. Кн.1. Евангелие от Матфея. 7: 12.
- 14 *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 603 с.
- 15 *Алмонд Г., Верба С.* Гражданская культура и стабильность демократии // ПОЛИС. Политические исследования: Научный и культурно-просветительский журнал. — 1992. — № 4. — С. 122–134.
- 16 *Федотова В.Г.* Непостроенная демократия: поучительные уроки // ПОЛИС. Политические исследования. Научный и культурно-просветительский журнал. — 2012. — №2 (128). — С. 132–135.

Е.Л.Гореликов

Ғаламдық социумдағы азаматтық мәдениеттің дамуындағы ноосфералық ақылдың гуманистік басымдылықтары

Мақалада ғаламдық социумдағы азаматтық мәдениеттің дамуындағы гуманистік бағдарлар қарастырылды. Азаматтық қоғамның тәжірибесіндегі жасампаздық мүмкіндіктердің бас субъектісі ретіндегі түсінігі негізделді. Адамзаттың әлеуметтік дамуының әлемдік-тарихи субъектілері ретіндегі осыған қатысты мәселесі зерттелді. Қоғамдық прогрестің тарихи логикасының контекстінде оңтүстік және шығыс, батыс және еуразиялық өркениеттердің азаматтық мәдениетіндегі құндылықтық бағдарлар мен адамгершілік императивтері анықталды. Азаматтық мәдениеттің ғаламдық социумдағы адамгершілікті нығайтудың маңызды шарттарына ноосфералық ақылдың біртұтас философиясының дамуы жатады.

E.L.Gorelikov

Humanistic priorities of noospheric reason in development of civil culture of global socium

The humanistic reference-points of development of civil culture of global socium are illuminated in the article. Understanding of civil society is grounded as a general subject of creative potentials of public practice. The problem of axial civilizations is investigated as world-historic subjects of social progress of humanity. In the context of historical logic of public progress the valued options and moral imperatives are determined in a civil culture south and east, western and Eurasian civilizations. The major condition of moral consolidation of people of axial civilizations in global socium of civil Culture is development of integral philosophy of noospheric reason.

References

- 1 Reznik Yu.M. *Homo institutus – Man institutional* / Edit. O.V.Inshakov, Volgograd: Izd-vo VolGU, 2005, p. 435–463.
- 2 Smirnov G.S., Smirnov D.G. *Announcer of higher educational establishments: Humanitarian sciences*, 2012, vol. 3, 1, p. 21–28.
- 3 Vernadskiy V.I. *Philosophical ideas of naturalist*, Moscow: Nauka, 1988, 522 p.
- 4 Gadzhiyev K.S. *Questions of philosophy*, 2011, 10, p. 3–16.
- 5 Solov'yov V.S. *Three forces. Public lecture* // Solov'yov V.S. Works: in 2 vol., vol. 1. Philosophical publicism, Moscow: Pravda, 1989, p. 19–31.
- 6 Putin V.V. *Performance on meeting of international debating-society «Valday»* 19.09.2013, [ER]. Access mode: URL: <http://www.kremlin.ru/news/19243> (date of address: 21.09.2013).
- 7 Hegel' G.V.F. *Philosophy of history* // Hegel' G.V.F. Works, vol. 8, Moscow; Leningrad: Sotsekiz, 1935, 470 p.
- 8 Hegel' G.V.F. *Encyclopaedia of philosophical sciences*, vol. 3. Philosophy of spirit, Moscow: Mysl', 1977, 471 p.
- 9 *Lecture about development of man in Arctic : Russian foreshortening: preface to Russian edition* / translat. from engl.; edit. A.V.Golovnev, Ekaterinburg; Salehard: [b.i.], 2007, [ER]. Access mode: URL: http://www.svs.is/AHDR/AHDR%20chapters/Russian%20version/00_Predislovie.pdf (date of address: 15.09.2011).
- 10 *Bases of public policy of Russian Federation in Arctic on a period to 2020 and further prospect. 18.09.2008*, [ER]. Access mode: <http://www.scrf.gov.ru/documents/15/98.htm> (date of address: 03.11.2011).
- 11 Polezhayev D.V. *Russian mentality: experience of socially-philosophical analysis*: Abstract of thesis of dissert. ... of doct. of philos. Sciences, Volgograd, 2011, 44 p.
- 12 Dregalo A.A., Ul'yankovskiy V.I. *Arctic and North: the Electronic scientific magazine*, 2011, 1 (February), p. 14–34, [ER]. Access mode: URL: http://narfu.ru/aan/archive/AaN_2011_1.pdf (date of address: 06.10.2011).
- 13 *Bible. New Testament. Book I. Gospel from Matthew. 7: 12.*
- 14 Huntington S. *The clash of civilizations*, Moscow: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003, 603 p.
- 15 Almond G., Verba S. *Civil culture and stability of democracy* // Political researches: the Scientific and in a civilized manner-elucidative magazine, 1992, 4, p. 122–134.
- 16 Fedotova V.G. *Political researches: the Scientific and in a civilized manner-elucidative magazine*, 2012, 2 (128), p. 132–135.